

Глава 15: В будущем на день рождения я буду с тобой.

—

Цзян Сюньюй сдержал свои эмоции, его голубые глаза смотрели на Цзи Юйчжоу несколько секунд, и он с трудом сдержал влагу в них.

Он опустил голову, его голос был тих, как у комара: «Спасибо вам...»

Цзи Юйчжоу протянул руку, развязал красивый бант на коробке с тортом и взял на себя инициативу сменить тему: «Попробуй, вкусно ли».

Шелковый бант соскользнул с ладони, длинные пальцы взяли нож, отрезали кусок торта и протянули Цзян Сюньюю. На маленьком треугольном кусочке торта лежали две спелые клубники, что было удивительно прекрасно.

Цзян Сюньюй взял торт, откусил кусочек, сладкий вкус растекся во рту. На самом деле он не любил торт, в детстве торт, купленный дома, в основном съедала его мама, которая очень любила сладкое. Но сейчас этот вкус будто вызывал привыкание, он ел большими кусками, набивая полный рот.

Слезы незаметно снова собрались в глазах, он низко опустил голову и изо всех сил моргал, не давая слезам упасть на торт.

Цзи Юйчжоу тоже отрезал себе кусок торта, взял вилку, подцепил немного и положил в рот.

Сладкое ощущение, такое же невкусное, как и запомнилось.

Но он все равно понемногу ел, сопровождая Цзян Сюньюя, пока тот не доел свой кусок.

Цзян Сюньюй быстро поставил тарелку, а Цзи Юйчжоу протянул ему салфетку: «Хочешь съесть еще?»

Цзян Сюньюй покачал головой, его эмоции сейчас были гораздо стабильнее, чем раньше, и ему не нужно было больше глотать эти детские воспоминания, усиленно поглощая еду.

Он поставил тарелку, вытер слезы с глаз салфеткой. Теперь, успокоившись, он почувствовал неловкость из-за того, что потерял самообладание перед Цзи Юйчжоу: «Спасибо вам, господин Цзи... Я просто только что подумал о своих родителях, они...»

«Ничего страшного, — перебил его Цзи Юйчжоу, не желая, чтобы тот продолжал вспоминать, — Впредь я буду с тобой каждый год в твой день рождения».

Слова слетели с губ, и Цзи Юйчжоу вспомнил свою первоначальную цель, когда он привел Цзян Сюньюя. На мгновение он почувствовал себя немного лицемерным. Он без колебаний обманывал и интриговал на поле боя и переговорах, но сейчас ему казалось, что он недостаточно искренен. Он сам находил это смешным.

Цзян Сюньюй прикусил губу, хотел еще что-то сказать, но в конце концов проглотил оставшиеся слова.

«...Спасибо, господин Цзи».

—

Цзи Юйчжоу изначально хотел узнать о Цзян Сюньюе больше, но через пару дней на самой границе произошло серьезное нападение пиратов, в результате которого пострадали люди. Цзи Юйчжоу пришлось отправиться туда, чтобы выразить соболезнования и провести расследование, и это заняло месяц или два.

К тому времени, когда он вернулся, зима уже вступила в свои права. За два дня до этого прошел снег, и на ветвях деревьев у дороги висел снег, который еще не успел растаять.

Офис Цзи Юйчжоу расположен в самой глубине легиона, и перед постом охраны нужно было пройти мимо тренировочной площадки для студентов. Когда Цзи Юйчжоу проезжал мимо, как раз группа студентов тренировалась в стрельбе.

Конечно, среди них не было Цзян Сюньюя. Цзи Юйчжоу специально разрешил Цзян Сюньюю не посещать практические занятия по фотонному оружию, компенсируя это изучением других факультативных курсов.

Но Цзи Юйчжоу все равно не мог не бросить еще несколько взглядов на студентов, сосредоточенно тренирующихся.

Активность пиратов постепенно нарастала, Цзи Юйчжоу почти каждый день был занят до поздней ночи, иногда даже приходилось выходить на передовую и сталкиваться с ними лицом к лицу, времени на личную жизнь оставалось мало.

Он мог лишь изредка узнавать о ситуации Цзян Сюньюя через домашнего робота-дворецкого, но это касалось только того, вовремя ли ребенок ел и ложился спать, большего Цзи Юйчжоу не мог себе позволить.

В этот момент, глядя на энергичные фигуры на тренировочной площадке, Цзи Юйчжоу невольно думал, стал ли ребёнок выше, поправился ли... Ребенок и раньше был слишком худым, и ему было не по себе, когда он брал его на руки.

Цзян Сюньюю исполнилось восемнадцать лет, но поскольку он еще учился, Цзи Юйчжоу по-прежнему был его опекуном. Однако он давно не уделял ему внимания. Чувствуя вину, Цзи Юйчжоу немного привел себя в порядок в офисе и позвонил ответственному за военную школу.

Как раз у классного руководителя Цзян Сюньюя, учителя Жань, не было занятий, и примерно через три часа учитель Жань появилась в офисе Цзи Юйчжоу.

«Садитесь».

Цзи Юйчжоу пригласил ее сесть на диван рядом и лично налил ей чашку чая.

«Спа... спасибо вам». Аура Цзи Юйчжоу была сильной, даже когда он старался ее сдержать, вокруг царил холодная атмосфера. Учитель Жань окончила институт всего два года назад, и впервые столкнулась с такой ситуацией. От испуга, когда она брала чашку, ее рука дрогнула, и горячий чай чуть не расплескался.

«Не нервничайте».

Цзи Юйчжоу сел на диван напротив нее: «Я просто хочу узнать о ситуации с Сюньюем».

Учитель Жань глубоко вздохнула, держа в руках немного горячую чашку, не смея ничего утаивать, описывая жизнь Цзян Сюньюя в школе как можно подробнее.

Цзян Сюньюй оказался более адаптивным, чем ожидал Цзи Юйчжоу.

Студенты военной академии были более искренними, не обращая внимания на внешнее, и признавали тебя, если у тебя было достаточно способностей. На последних нескольких ежемесячных экзаменах оценки Цзян Сюньюя хотя и не были выдающимися, но каждый раз показывали значительный прогресс. Учитель Жань не раз хвалила его в классе.

Говоря об этом, учитель Жань остановилась, подняла глаза и осторожно взглянула на Цзи Юйчжоу, в ее глазах была полная искренность: «Я действительно считаю, что этот ребенок добился большого прогресса, и это не потому, что я уделяю ему особое внимание из-за вас».

«Я знаю».

На лице Цзи Юйчжоу появилась легкая улыбка.

Учитель Жань тоже немного расслабилась и продолжила вспоминать. После того, как критически настроенный ученик ушел, одноклассники, хотя и проявили некоторое любопытство к Цзян Сюньюю, не имели никаких предубеждений. К тому же Цзян Сюньюй был молчаливым и замкнутым, не влезал в неприятности, а на каждом экзамене показывал такой большой прогресс. В итоге, все постепенно начали принимать его как часть класса.

Учитель Жань также назвала имена одного или двух учеников, с которыми у Цзян Сюньюя были хорошие отношения, и они даже иногда вместе ели.

Единственное, что смущало учителя Жань, это то, что Цзян Сюньюй всегда носил свою кепку. Хотя директор ранее приказал разрешить Цзян Сюньюю посещать уроки в кепке, прошло уже так много времени, а Цзян Сюньюй совсем не собирался снимать ее. Учитель Жань все же не могла не испытывать некоторого любопытства.

Цзи Юйчжоу слушал внимательно, холодная аура вокруг него заметно рассеялась. Учитель Жань немного поколебалась, но все же набралась смелости и задала этот вопрос.

«Сюньюй всегда хорошо ведет себя в школе... Только нам всем очень интересно, почему он всегда носит кепку?»

Со столика для кофе донесся легкий глухой звук, Цзи Юйчжоу поставил чашку на стол и равнодушно спросил: «Другие студенты в классе тоже так думают?»

Если бы не учитель Жань, Цзи Юйчжоу уже почти забыл бы, что это, на самом деле, был именно тот вопрос, который его ранее смутно беспокоил.

Раньше Цзи Юйчжоу относился к Цзян Сюньюю как к пешке, которую можно использовать, отправив его в военную академию, и если он успешно окончит обучение, то ему было все равно, как к нему будут относиться другие студенты.

Даже если другие студенты будут относиться к Цзян Сюньюю так же плохо, как и в предыдущем приюте, это еще больше усилит его зависимость от него, и он будет верить только ему одному.

Просто компромисс и забота, которые он демонстрировал снова и снова, заставили Цзи Юйчжоу признать, что он заботится о Цзян Сюньюе больше, чем он осознавал. Изначально, когда он привел Цзян Сюньюя, он ценил чистоту и прямоту ребенка, его преданность за малейшую доброту, а сейчас именно эта чистота вызывала в нем сострадание.

Учитель Жань постоянно следила за реакцией Цзи Юйчжоу и кивнула: «Да, но не волнуйтесь, мы все, конечно, будем уважать привычки Цзян Сюньюя и не будем заставлять его снимать кепку».

«Я понял, — тон Цзи Юйчжоу по-прежнему был ровным, — Если возможно, я попрошу его попробовать снять ее».

На этот раз, не ради получения доверия пиратского главаря, а лишь для того, чтобы ребенок мог лучше выжить здесь.

—

<http://bllate.org/book/12842/1131890>